

СЕРАФИМА СИБАТРОВА (Йошкар-Ола)

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ЛЕКСИКЕ
МАРИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Abstract. About Some Current Changes in the Lexicon of Mari Language
The lexicon of the Meadow (Eastern) Mari literary language is currently going through a process of renewal. This process is determined by multifaceted changes in society, by achievements in technology and culture, and also by aspirations to retain specific features of the language and to use the language's own resources. The vocabulary of the language is being broadened by borrowings, derivations with suffix, and by compounds. Mari abbreviations are emerging, neologisms and dialectal words are being used instead of Russian loan words.

Keywords: Mari language, Meadow (Eastern) Mari literary norm, changes in modern lexicon, borrowing, suffixation, compounding.

Введение

За последние четверть века в России произошли крутые изменения в общественно-политической, экономической и культурной жизни. Естественно, они находят прямое или косвенное отражение и в языках народов страны, в том числе финно-угорских. На изменения в жизни человека и окружающей его действительности активнее всего реагирует лексика, самая открытая и динамичная область языка. Поток новых реалий ведет к появлению многочисленных обозначений, а демократизация полиэтничного общества обуславливает поиски путей сохранения традиционных культур и языков.

Тенденции развития лексики финно-угорских языков России в последние годы, думается, остаются в целом идентичными. Их в свое время обобщил Е. А. Цыпанов в докладе «Лексическое обновление в коми, удмуртском и марийском языках: общее и особенное» на III Всероссийской научной конференции финно-угроведов (Сыктывкар, 2004). Он отметил: «За последние 12—15 лет в коми, удмуртском, марийском, а также мордовских и карельском литературных языках имеют место схожие процессы активного расширения лексических ресурсов за счет создания и активизации собственно-языковых слов-неологизмов, которые употребляются взамен заимствованных лексем или же чаще всего параллельно им в качестве синонимов» (Цыпанов 2005 : 25). Данная

характеристика приемлема и для марийской лексики последнего десятилетия. Однако при этом в марийском (лугово-восточном) литературном языке наблюдаются и некоторые новые лексические явления.

Статья посвящена основным изменениям в современной марийской лексике лугово-восточного литературного языка. В основе ее — материалы последних орфографических словарей (Марий орфографий мутер 2011; 1992), в которых лексические инновации нашли более или менее полное отражение. По сравнению с изданием 1972 г. правила и словари 1992 и 2011 гг. по-новому ориентированы в отношении правописания русских заимствований с безударными гласными *a* и *o* в абсолютном конце, а также марийских сложных слов. Окончания заимствований предписано оформлять по марийским фонетическим законам, прежде всего в соответствии с лабиальной гармонией (*гиперболо*, *посольство*, *клеёнка*, *пушко*, *сауно*, *каюто*, *бригаде*, *обществе*, *министерстве*, *актрисе*, *логике*, *косынке*, *зарядке*). Сложных слов стало значительно больше за счет слитного оформления укоренившихся в языке словосочетаний, которые передают одно понятие и по фонетическим и грамматическим свойствам характеризуются как целостные единицы (*ечыгорно* 'льжняя', *йочасад* 'детский сад', *кёртныгольмо* 'железная лопата', *казавача* 'козленок', *озакува* 'хозяйка', *пашагече* 'рабочий день', *сакырате* 'сахарница'), и за счет современных новообразований, в том числе терминов (*вашвозыш* 'переписка', *ильшвозыш* 'автобиография', *курымсерызе* 'летописец', *мерьен* 'общественник, общественный деятель', *йыгырмут* 'сложное слово', *кокыган* 'двузначный', *лишылишинча* 'близорукий', *сакырчер* 'сахарный диабет').

Литературный язык заметно обновился заимствованиями из русского языка (или через него) и собственными производными, в том числе и сложными. Определенную роль в пополнении лексики играют диалектные и устаревшие слова.

1. Русские заимствования

Из русского языка (или через него) заимствованы в основном слова, отражающие изменения и развитие в разных областях социально-политической жизни, материального производства, науки и техники: *бодибилдинг*, *бомж*, *ваучер*, *домофон*, *инаугураций*, *интерактив*, *имидж*, *иномарке*, *ипотеке*, *кастинг*, *коллаж*, *леггинс*, *мангал*, *маркетинг*, *менеджер*, *менеджмент*, *нанотехнологий*, *перестройко*, *приватизаций*, *рейтинг*, *риелтор*, *роуминг*, *рэкет*, *рэкетир*, *спонсор*, *супермаркет*, *тэкэндо*, *факс*, *фушет*, *хакер*, *холдинг*, *шоу*, *приватизироватлаш*, *лоббироватлаш* и т. д. В то же время активизируется использование ранее малоупотребительных заимствований: *бизнес*, *бизнесмен*, *губернатор*, *дизайн*, *дизайнер*, *интерьер*, *информатике*, *колледж*, *конверсий*, *коммерсант*, *лазер*, *лицей*, *маркер*, *мораторий*, *мэр*, *мэрий*, *олигарх*, *офис*, *полиций*, *презентаций*, *президент*, *референдум*, *референт*, *саммит*, *фермер*, *фирме* и т. д. Особо выделяется компьютерная лексика, часть ее благодаря все большему распространению компьютерной технологии среди населения стала общеупотребительной: *интернет*, *медиа*, *модем*, *монитор*, *мультимедий*, *нетбук*, *ноутбук*, *плате*, *принтер*, *процессор*, *сайт*, *сервер*, *сканер*, *слайд*, *файл* и т. д. Очевидно, что большинство приведенных примеров свидетельствует о глобализации мира.

2. Словообразование

Значительное место в современном марийском языке занимает словопроизводство на базе собственных ресурсов — использование традиционных способов суффиксации и словосложения, а также средств марийского языка. Это обусловлено прежде всего стремлением ограничить как проникновение иноязычных лексем, так и употребление уже существующих заимствований, чтобы тем самым сохранять и развивать самобытность языка. Новые производные образуются от имеющихся исконных и заимствованных основ с помощью суффиксов. Продуктивны суффиксы *-лык*, *-зе/-зо/-зö*, *-че/-чо/-чö*, *-тыш*, *-ыш*, *-ер*, *-ем*, *-к/-ык*, *-ле/-ло/-лö*, *-н*.

2.1. Имена существительные

В современном книжном языке появились абстрактные имена существительные, образованные как норма с помощью суффикса *-лык* от прилагательных и других существительных: *акылык* 'ум, разум', *анык-лык* 'запас', *виклык* 'прямызна, прямота', *келшымашлык* 'дружба', *кўжгытлык* 'толщина', *кўчыклык* 'краткость', *мунылык* 'мудрость', *тöртыклык* 'законность', *шыдылык* 'зло, злость, злоба' и т. д. Встречаются нехарактерные для языка новообразования от наречий и послелогов: *активнылык* 'активность', *тўргочлык* 'излишество, чрезмерность', *пеленлык* 'приложение', *санденлык* (лингв.) 'следствие'. Все активнее употребляются некоторые существительные, образованные с помощью данного суффикса от отрицательных прилагательных: *пашадымылык* 'безработица', *правадымылык* 'бесправие', *лўдыкшыдымылык* 'безопасность', *рашдымылык* 'неясность', *тунемдымылык* 'неграмотность' и т. д. Многие слова с *-лык* в «Словаре марийского языка» (I—X 1990—2005) сопровождаются примерами от составителей, что говорит об их редком употреблении и новизне. Очевидно, продуктивность *-лык* объясняется недостатком обозначений для отвлеченных понятий, потребность в передаче которых возрастает в связи с развитием публицистики, некоторых направлений науки, а также в какой-то мере с развертыванием переводческой работы в официальной сфере.

Растет число марийских названий лиц по отношению к предметам и действиям за счет производных от существительных и глаголов с помощью синонимичных суффиксов *-зе/-зо/-зö* и *-че/-чо/-чö*: *ийклызö* 'избиратель', *кусарызе* 'переводчик', *серызе* 'писатель', *эмлызе* 'лекарь, врач'; *амалкалче* 'предприниматель', *газетче* 'газетчик', *кевытче* 'продавец', *кышаче* 'следопыт', *мутчо* 'словесник', *сўретче* 'художник', *сын-нымутчо* 'писатель'. Многие слова появились как синонимы к русским заимствованиям, некоторые из них (*амалкалче*, *сўретче*) довольно широко используются в средствах массовой информации.

Несколько возросла продуктивность синонимичных суффиксов *-ыш* и *-тыш*, образующих существительные от глагольных основ: *возыш* 'письмо', *кўэштыш* 'выпечка', *палемдыш* 'примечание', *сыннештарыш* 'украшение', *туныктыш* 'образование', *чарналтыш* 'остановка', (лингв.) 'препинание', *шарныктыш* 'памятник'; *кутыртыш* 'говор', *шындартыш* 'вместимость, емкость'. Несколько обособлены необычные по своей ос-

нове *tjткыш* 'внимание' (от неупотребляемого новообразования *tjткаш* 'смотреть внимательно') и *сымыктыш* 'искусство' (? < *сымыстараш* 'очаровывать, завораживать'). Наибольшее распространение получили неологизмы *сымыктыш*, *tjткыш*, *шарныктыш* как заменители заимствований. К этой же группе следует отнести *савыктыш* 'издательство, издание', которое употреблялось в 1930-х годах и в настоящее время вернулось в литературный язык.

В последние десятилетия введены в более или менее активное употребление несколько слов с непродуктивным суффиксом собирательного значения *-ер*: *кончер* 'сцена', *виктер* 'правительство', *ончер* 'выставка', *рjддер* 'центр', *тоштер* 'музей', *шындер* 'парк'. Бóльшая часть их (например, *кончер*, *ончер*, *тоштер*, *шындер*) создана и в известной степени использовалась еще в 1920—1930-х годах, однако в языке они не закрепились. В данных случаях произошло некоторое расширение словообразовательных возможностей и переосмысление первоначальной семантики суффикса *-ер*, который присоединяется, как правило, к существительным, обозначающим деревья и кустарники.

В орфографических словарях 1992 и 2011 гг., а также в работах И. Г. Иванова «Словарь новых слов марийского языка» (2001) и «Пособие по делопроизводству на марийском языке» (2007) встречается ряд новых и малоизвестных существительных с непродуктивными суффиксами *-ем* и *-к/-ык*, образованных от глагольных и именных основ: *виктем* 'управление', *волем* 'спуск', *кучем* 'власть'; *йыргек* 'кружок', *келшык* 'условие', *йжык* 'пригласительный билет', *лончык* 'деталь', *полшык* 'поддержка, пособие', *ужык* 'зрение', *шижык* 'чувство, осязание', *шjдык* 'приказ', *шынык* 'опыт' и др. В силу семантических особенностей наиболее востребованы *виктем*, *кучем*. Заметим, *кучем* функционировало в языке 1920—1930-х годов, затем почти полностью было вытеснено словом *власть*, теперь вновь возвращено в активный оборот. Слова *ужык*, *шижык*, *шынык* приведены в словаре В. М. Васильева (Ўпjмарий 1926) как новообразования того времени, *келшык*, *лончык* взяты из русско-марийского словаря (Мутэр 1928), остальные представляют собой современные новообразования. По-видимому, приведенные единицы созданы по образцу общеизвестных слов *илем* 'жилье, усадьба', *руэм* 'вырубка, место вырубки', *ушем* 'союз, объединение', *катык* 'обломок', *нjнчык* 'тесто', *кумдык* 'ширина', *важык* 'сажень'. В случаях с суффиксом *-к/-ык* свою роль сыграли диалектизмы типа горномарийского отглагольного существительного *палшык* 'помощь, поддержка' (< *палшаш* 'помогать').

2.2. Имена прилагательные

В книжном языке по-прежнему достаточно продуктивен адъективный суффикс *-ле/-ло/-лө*, выражающий обладание тем, что обозначено корневым словом. С его помощью образовались прилагательные от существительных и других прилагательных: *законло* 'законный', *конкретле* 'конкретный', *пазарле* 'рыночный', *илышле* 'жизненный', *калыкле* 'национальный', *кулло* 'рабский', *ойганле* 'печальный', *поянле* 'богатый', *сулло* 'заслуженный', *тургымло* 'напряженный', *умырло* 'теплый и тихий', *шолыпло* 'тайный' и т. п. При этом наблюдается стремление не

только избегать соответствующих заимствованных прилагательных с нехарактерными для марийского языка суффиксами, но и оформлять приименные определения для отграничения их от функционально равнозначных атрибутивных существительных и категориально недифференцированных слов (*закон, базар, илыш, калык, кул, сул, тургым, умыр, шолып*); иногда имеют значение и стилистические мотивы (*ойганле, поянле*).

Новое явление представляет собой усечение окончаний *-ный, -ский* у заимствованных из русского языка прилагательных типа *региональный* (> *регионал*), *пленарный* (> *пленар*), *канцелярский* (> *канцеляр*): *автоном, академ, аномал, виртуал, гуманитар, коммунал, контекстуал, мануал, мобил, муниципал, натурал, национал, нейтрал, нотариал, официал, пролетар, профессионал, рентабел, синхрон, социал, унитар, федерал, экстремал* (орфографический словарь 1992 г. содержит только два подобных примера: *канцеляр, пролетар*). Такие лексемы в настоящее время довольно часто употребляются в средствах массовой информации, особенно работниками телевидения и радио. Здесь небезынтересно отметить, что заимствование русских прилагательных в усеченной форме не совсем чуждо для развития марийского языка. По поводу морфологического освоения русских прилагательных Н. И. Исанбаев в статье «Русские заимствования XVIII века в марийском языке» отметил: «Основная часть их заимствована в краткой, или усеченной, форме [---]: *ижал* 'жалкий', *поверна* 'поверенный', *стояль* 'постоялый', *кутюр* 'кудрявый', *пуста* 'пустой', *уда* 'дурной', 'безобразный'» (Исанбаев 2003 : 100—101).

В последние десятилетия заимствование прилагательных на *-ный, -ной, -ский, -ический, -овой, -овый* (как и заимствование вообще) сознательно ограничивается и другими средствами марийского языка. В лугово-восточном литературном языке, следуя исконным грамматическим законам и новым орфографическим правилам, все чаще обращаются не к самим прилагательным, а к номинативным и генитивным формам заимствованных существительных (*коммунист партий* вместо *коммунистический партий*, *президент школ* вместо *президентский школ*, *казна тонеж* вместо *казенный учреждений*; *республик кангаш, республикын кангашыже* вместо *республиканский кангаш* 'республиканский совет', *регион тангасымаш, регионын тангасымашыже* вместо *региональный тангасымаш* 'региональное соревнование') и к прилагательным, образованным от соответствующих заимствованных существительных при помощи суффиксов *-се/-со, -ле/-ло*, а также *-лык, -аш/-яш* (*областьысе комитет* вместо *областной комитет*, *республикысе эмлымвер* вместо *республиканский больнице*, *конкретле ой* вместо *конкретный предложений*, *кандидатлык диссертаций* вместо *кандидатский диссертаций*, *пассажирлык автобус* вместо *пассажирский автобус*, *кварталаш план* вместо *квартальный план*).

2.3. Наречия

Наблюдаются изменения в морфологическом освоении некоторых групп наречий. По орфографическим правилам 2011 г., иноязычные наречия на *-но, -ски* могут быть оформлены марийским суффиксом

-ын, поэтому вместо русских заимствованных наречий с суффиксом -о в словарь более последовательно включены новообразования с названным исконным суффиксом: *абстрактнын, актуальныйн, заочнын, капитальныйн, комплекснын, литературнын, моральныйн, нагляднын, научнын, объективныйн, официальныйн, очнын, реальныйн, серьёзныйн, скромнын, случайнын, социальныйн, стихийнын, ударнын, формальныйн, честнын, эффективнын* (ср. в орфографическом словаре 1992 г.: *активне — активнын, важнын, заочно, инициативнын, культурно — культурнын, литературно, морально, наглядне, объективне, официальне, очно, реальне, серьёзныйн, скромнын, случайнын, стихийнын, формальне, честне — честнын, эффективнын*). Отдельные подобные образования в литературном языке встречались и ранее. Например, в «Словаре марийского языка» (1990—2005) есть статьи со словами *активнын* (в словарной картотеке МарНИИЯЛИ имеются некоторые иллюстрации из источников 1930-х и 1980-х годов), *важнын, серьёзныйн, честнын* (в картотеке несколько примеров начиная с 1950-х годов), *эффективныйн* (включено в X том, изданный в 2005 г.). Упомянутые адвербиальные единицы, несомненно, создаются по аналогии с подобными марийскими наречиями, мотивированными прилагательными, ср. *сайын* 'хорошо' < *сай* 'хороший', *писын* 'быстро' < *писе* 'быстрый'. Рассматриваемые же наречия образованы непосредственно от основ русских наречий (*активныйн* < *активно, серьёзныйн* < *серьезно*), что не типично для языка.

2.4. Глаголы

В последние десятилетия за счет суффиксальных образований обогащается и состав глаголов. Однако без специального изучения каждого слова сложно выявить конкретный ряд новых единиц, так как благодаря словопроизводственным особенностям такие глаголы органично вписываются в устоявшуюся систему и словообразовательную цепочку. Все же, судя по материалам орфографического словаря 2011 г., в литературном языке прослеживаются явные изменения и в данной категории слов. Так, можно говорить о некоем стремлении возобновить создание «более экономных» глаголов с помощью суффикса -л от основ соответствующих заимствованных русских существительных вместо традиционного грамматического осваивания основ самих глаголов (в иных случаях в словаре параллельно представлены и формы традиционного осваивания): *архивлаш* вместо *архивизироватлаш* 'архивизировать', *кодлаш* — *кодироватлаш* 'кодировать', *конспектлаш* 'конспектировать' вместо *конспектироватлаш*, *лаклаш* 'лакировать' вместо *лакироватлаш*, *латинлаш* 'латинизировать' вместо *латинизироватлаш*, *наждаклаш* 'наждачить' вместо *наждачитлаш*, *номерлаш* — *номероватлаш* 'номеровать', *пленлаш* 'пленить' вместо *пленитлаш*, *пломбылаш* 'пломбировать' вместо *пломбироватлаш*, *районлаш* — *районироватлаш* 'районировать', *салютлаш* 'салютовать' вместо *салютоватлаш*, *силослаш* — *силосоватлаш* 'силосовать', *системлаш* 'систематизировать' вместо *систематизироватлаш*, *стандартлаш* 'стандартизировать' вместо *стандартизироватлаш*, *форматлаш* 'форматировать' вместо *форматироватлаш*, *хромлаш* 'хромировать' вместо *хромироватлаш*. Хотя преобладают глаголы, оформленные традиционным способом заимствования: *автоматизироватлаш, адресоватлаш, арестоватлаш, асфальти-*

роватлаш, атаковатлаш, бетонироватлаш, бомбитлаш, грузитлаш, дисковатлаш, клонироватлаш, маневрироватлаш, минироватлаш, нормироватлаш, проектироватлаш, рапортоватлаш, сортироватлаш и т. д. Глаголы, образованные непосредственно от основ заимствованных существительных, встречаются в произведениях марийских писателей (Я. Ялкайна, Д. Орая, Н. Тишина и др.) 1930-х годов, например, *конспектлаш, номерлаш, пленлаш, салютлаш, силослаш, системлаш*. Они создаются по характерной для марийского языка модели: основа имени существительного + суффикс -л + суффикс инфинитива -аш (*аклаш* 'оценивать', *вўранлаш* 'привязывать', *пудалаш* 'вбивать гвоздь'). В последнее время появились глаголы, произведенные путем суффиксации от разных основ — как хорошо известных слов, так и новообразований: *оксанааш* 'монетизироваться', *оксандаш* 'монетизировать', *сакырешталаш, сакырешташ* 'засахариваться', *рўдеранаш* 'централизоваться', *рўдерандаш, рўдерлаш* 'централизовать' и т. д.

В современном марийском языке, очевидно, не без влияния русского языка все чаще используются страдательно-возвратные конструкции, вследствие этого стало больше страдательно-возвратных глаголов: *ачалалташ* 'ремонтиться', *веремдалташ* 'размещаться', *вўранлалташ* 'быть привязанным', *йомдаралташ* 'теряться, быть потерянными', *каванлалташ* 'скирдоваться, стоговаться', *ошемдалташ* 'отбеливаться'. Об этом свидетельствуют и последние орфографические словари.

3. Сложные слова

Распространено в современном марийском языке и словосложение, причем главным образом используется подчинение. Компоненты представляют разные части речи, однако в большинстве случаев в качестве опорной второй части выступают существительные. Распространены традиционные лексико-грамматические модели, чаще других встречается модель: имя существительное + имя существительное: *алмашвуй* 'заместитель', *алмашлўм* 'псевдоним', *аралтышвер* 'хранилище', *ачалўм* 'отчество', *ачамланде* то же, *вўдпуч* 'водопровод', *ешлўм* 'фамилия', *йотэл* 'заграница, зарубежье', *йўнозанлык* 'промышленность', *йылмышанче* 'языкознание', *йырьюж* 'атмосфера', *капорол* 'телохранитель', *кечышот* 'календарь', *кидзовыш* 'рукопись', *кидсовыш* 'апплодисменты', *мерьен* 'общественник', *олавуй* 'мэр', *пўртарвер* 'мебель', *пўртвиктем* 'домоуправление', *рўдола* 'столица', *саргурал* 'оружие', *сарзыен* 'воин', *сатусавыртыш* 'товарооборот', *семмастар* 'музыкант, композитор', *семўзгар* 'музыкальные инструменты', *суантар* 'награда', *сылнымутшанче* 'литературоведение', *тулазап* 'пожар', *тўншончалтыш* 'мировоззрение', *тўшкагудо* 'общежитие', *чапкагаз* 'почетная грамота', *чаплўм* 'почетное звание', *шашужаш* 'запчасти', *шотлеммут* 'считалка', *ыштыквер* 'предприятие', *югыного* 'наследие, наследство' и др. Первым компонентом могут быть и причастия (*аклыммут* 'отзыв, рецензия', *кочмывер* 'столовая', *лудмывер* 'библиотека (с читальным залом)', *пурлмывер* 'закусочная', *ўдымшина* 'сеялка', *эмлымвер* 'больница'), числительные (*витлий* 'пятидесятилетие', *тўжеми* 'тысячелетие', *шўдий* 'столетие'), прилагательные (*ончылъен* 'передовик, руководитель', *писылудыш* 'скороговорка', *черлыен* 'больной'), местоимения (*шкевиктем* 'самоуправление',

шекшам 'самосознание'). Бóльшая часть новых лексем появилась в качестве синонимов к русским заимствованиям.

Среди новообразований выделяются композиты, один компонент которых является русским заимствованием. Бóльшей частью это полукальки, заимствованная основа может восходить к полному или усеченному и связанному источнику: *аныккассе* 'сберкасса', *бизнесьен* 'бизнесмен', *газпуч* 'газопровод', *капкультур* 'физкультура', *киносмыктыш* 'киноискусство', *книгагудо* 'библиотека', *пелекальке* 'полукалька', *радиоувер*, *радиоувертыш* 'радиоинформация', *суапзнак* 'знак отличия'; *ветпашаен* 'ветработник', *изосымыктыш* 'изоискусство', *интервот* 'интернет', *культпашаен* 'культработник', *медпашаен* 'медработник', *медшйжар* 'медсестра', *оргьянда* 'оргстекло', *племозанлык* 'племхозяйство', *промсату* 'промтовары', *райрүддө* 'райцентр', *статувер* 'статинформация', *микротўня* 'микромир'. Создание таких полукалек не совсем ново для литературного языка. Несколько, например, зафиксировано в орфографическом словаре "Марий орфографий мутер" 1972 г.: *киносўрет* 'кинокартина', *радиотолкын* 'радиоволна', *электровоштыр* 'электропровод', *электротул* 'электрсвет'. В настоящее время их становится все больше.

Растет и число сочинительных сложных слов, хотя в сравнении с предыдущей группой они занимают незначительное место. Возникают они в виде полукалек, калек и грамматически приспособленных образований: *вокал-семйзгар* 'вокально-инструментальный', *илем-коммунал* 'жилищно-коммунальный', *киловатт-шагат* 'киловатт-час', *мер-политике* 'общественно-политический', *целлюлоз-кагаз* 'целлюлозно-бумажный', *шанче-практике* 'научно-практический', *ййлатыме-шйрымдө* 'горче-смазочный', *мораль-политике* 'морально-политический', *физкультур-спорт* 'физкультурно-спортивный' и т. д. В орфографическом словаре 1972 г. были представлены только *кйртньд-бетон* 'железобетонный', *отчёт-сайлымаш* 'отчетно-выборный' и *электронно-шотлышо* 'электронно-вычислительный'.

4. Аббревиация

В последние годы под влиянием русского языка появилась аббревиация, что нашло некоторое отражение и в новых орфографических правилах. В марийских переводах названий учреждений, предприятий и организаций, как и в русских названиях, используются инициальные аббревиатуры — сочетания начальных букв исходных марийских слов. Первыми марийскими аббревиатурами стали *МЭР* — *Марий Эл Республика* 'РМЭ — Республика Марий Эл' и *МарКУ* — *Марий кугыжаныш университет* 'МарГУ — Марийский государственный университет'. На вывесках встречаются *ТКСМ* — *Тйргоч кайыше ситуаций министерстве* 'МЧС — Министерство чрезвычайных ситуаций', *ЭПМ* — *Элгöргдө паша министерстве* 'МВД — Министерство внутренних дел', *КБТ* — *кугыжаныш бюджет тонеж* 'ГБУ — государственное бюджетное учреждение', *АОУ* — *анысыр ответственностян ушем* 'ООО — общество с ограниченной ответственностью', *ВАУ* — *виш акционер ушем* 'ОАО — открытое акционерное общество', *ФТИБ* — *федерал технике инвентаризаций бюро* 'ФБТИ — федеральное бюро технической инвен-

таризации', *МБТТ* — *муниципал бюджет тӱвыра тӱнеж* 'МБУК — муниципальное бюджетное учреждение культуры', *РРЭ* — *районысо рӱддӱ эмлымвер* 'ЦРБ — центральная районная больница' и др. Однако в периодических изданиях марийские аббревиатуры пока не нашли себе места.

5. Возвращение архаизмов

Из пассивного словаря в активный возвращаются устаревшие слова. В качестве примера можно привести *унагудо* и *кугыжаныш*, которые в последние десятилетия широко функционируют вместо заимствований *гостинице*, *государстве*. Первое в значении 'ночлег, постоянный двор' было зафиксировано еще в рукописных словарях XVIII—XIX вв. (Сергеев 2000 : 99; 2002 : 133). До настоящего времени в марийском литературном языке оно практически не использовалось (хотя зарегистрировано во всех современных орфографических словарях). Благодаря своей очевидной мотивированности указанные слова (*унагудо* букв. 'гостинный дом', *кугыжаныш* букв. 'царство') легко вошли в активное употребление, претерпев определенное семантическое переосмысление. К тому же, по аналогии с *унагудо* (< *уна* 'гость' + *кудо* 'дом') и другими лексемами подобной структуры (*апшаткудо* 'кузница', *арвагудо* 'мякинница') созданы новообразования *тӱшкагудо* 'общежитие', *книгагудо* 'библиотека', *эмгудо* 'аптека'. Из разряда архаизмов возвращены и получают все большее распространение в средствах массовой информации марийские названия месяцев. Составителями орфографического словаря предложены следующие варианты: *шорыкӱол тылзе* 'январь' (букв. 'месяц Рождества'), *пургыж тылзе* 'февраль' (букв. 'месяц сугробов, вьюги'), *ӱярня тылзе* 'март' (букв. 'месяц Масленицы'), *вӱдшор тылзе* 'апрель' (букв. 'месяц половодья'), *ага тылзе* 'май' (букв. 'месяц весеннее-полевых работ'), *пеледыш тылзе* 'июнь' (букв. 'месяц цветов'), *сӱрем тылзе* 'июль' (букв. 'месяц праздника Сюрем'), *угинде тылзе* 'август' (букв. 'месяц нового хлеба'), *идым тылзе* 'сентябрь' (букв. 'месяц гумна'), *шыжа тылзе* 'октябрь' (букв. 'месяц измороси'), *кӱсӱ тылзе* 'ноябрь' (букв. 'месяц богомоления'), *теле тылзе* 'декабрь' (букв. 'месяц зимы'). Вторую жизнь обрели и другие устаревшие слова, в том числе созданные в 1920—1930-х годах: *оньыжа* 'вождь, глава, председатель', *танык* 'свидетель', *тӱнеж* 'учреждение', *тӱвыра* 'культура', *шанче* 'наука' и т. д.

6. Использование диалектизмов

Лексика лугово-восточной марийской нормы, как и раньше, пополняется за счет диалектных слов, например, марВ *войзаш* и *войзалташ* в настоящее время освоены литературным языком. Они употребляются как синонимы заимствований *фотографироватлаш*, *сниматлаш* и *фотографироватлалташ*, *сниматлалташ*. Сюда же относятся марГ *шам* 'сознание' и новообразование *шкешам* 'самосознание'; однако в литературном языке они встречаются намного реже. Надо заметить, в орфографические словари 1992 и 2011 гг. включено много и других диалектных слов.

Заключение

Итак, для настоящего времени характерно обновление лексики луговосточного марийского литературного языка. Оно обусловлено многосторонними преобразованиями в обществе, производственными и культурными достижениями, стремлением сохранить специфику и развивать собственные возможности языка в условиях изменяющегося мира. Пополнение лексического фонда происходит в основном за счет заимствования, производства слов суффиксальным способом и словосложением. При создании производных и сложных слов в большинстве случаев соблюдаются основные словообразовательные правила марийского языка, учитываются потенциальные семантические и грамматические свойства основ, корневых и формантных частей. Новообразования, устаревшие и диалектные слова используются в основном вместо русских заимствований.

Address

Serafima Sibatrova

Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History of V. M. Vasil'jev

E-mail: simasibatrova802@rambler.ru

Phone: 8 8362 450647

ЛИТЕРАТУРА

- Иванов И. Г. 2001, Мутвундынам пойдарена: у мут-влак мутер, Йошкар-Ола.
- Исанбаев Н. И. 2003, Русские заимствования XVIII века в марийском языке. — Актуальные проблемы финно-угорской филологии (Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию проф. И. С. Галкина), Йошкар-Ола, 97—103.
- Марий орфографий мутер, Йошкар-Ола 1972.
- Марий орфографий мутер, Йошкар-Ола 1992.
- Марий орфографий мутер, Йошкар-Ола 2011.
- Мутэр. Русско-марийский словарь, Краснококшайск 1928.
- Пособие по делопроизводству на марийском языке. Кагазвиктыш сомылым марла шуктышо-влаклан полшык. Составитель И. Г. Иванов, Йошкар-Ола 2007.
- Сергеев О. А. 2000, Тошто марий мутер-влак. XVIII—XIX курымласе кид дене возымо марий мутер-влакын йылмышт, Йошкар-Ола.
- 2002, Истоки марийской письменности. Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XIII—XIX веков, Йошкар-Ола.
- Словарь марийского языка I—X, Йошкар-Ола 1990—2005.
- Ўпымарий (В. М. Васильев) 1926, Марий мутэр. Түрлө вэрэ илышэ марийын мутшым танастарэн нэргэлымэ кнага, Москва.
- Цыпанов Е. А. 2005, Лексическое обновление в коми, удмуртском и марийском языках: общее и особенное. — История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов (Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов), Сыктывкар, 25—29.